

УДК 94(470.6) «08/16»

ББК 63.3(235.7)4

Н 17

С.А. Надюков,

*кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории
Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: 8-961-826-95-
58, e-mail: sakhatbiy.nadyukov@mail.ru*

Этно-социальный и хозяйственный облик Черкесии на рубеже XV-XVI веков (Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена анализу этно-социального и хозяйственного облика Черкесии в XV-XVI в. Автор выявляет, что адыги в указанный период подразделялись на две группы: западную — из устойчивых этнических групп (субэтносов) и восточную (кабардинцев). Делается вывод, что социальная стратификация наиболее отчетливо была выражена у кабардинцев, у западных адыгов сохранялись многие реликты патриархально-родового строя; основой хозяйственной деятельности у адыгов было сельское хозяйство.

Ключевые слова: черкесы, пши, уздени, тфокотли, фактория, зихи, субэтнос, вассалитет, переложная система земледелия.

S.A. Nadyukov,

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department
of General History, Adyghe State University, Maikop, tel.: 8-961-826-95-58,
e-mail: sakhatbiy.nadyukov@mail.ru*

Ethno-social and economic character of Circassia at the border of the 15-16th centuries

Abstract. This article analyzes the ethno-social and economic shape of Circassia in the 15-16th centuries. The author reveals that the Circassians in this period were divided into two groups: Western — from sustainable ethnic groups (subethnoses) and eastern (Kabardians). The author comes to the conclusion that social stratification was more distinctly shown in Kabardians. Western Adygs retained many relics of patriarchal clan system. The basis of economic activity of Adygs was agriculture.

Keywords: Circassians, landowner, uzdeni, tfokotli, factors, Zikhs, subethnos, vassalage, shifting cultivation.

На рубеже XV-XVI вв. адыги населяли обширную территорию Предкавказья. С запада она ограничивалась Черноморским побережьем и приблизительно до начала XVI в. включала восточное побережье Азовского моря к юго-западу от устья Дона. В первой половине XVI в. адыги, вероятно под давлением крымских ханов, уходят из Приазовья на юг. Во всяком случае, позднее конца XV в. в этом районе они уже не фиксируются. Самой южной точкой расселения народа на побережье Черного моря известный путе-

шественник Дж. Лукка, составивший свое описание в 1634г. по итогам пребывания в Черкесии, Абхазии и Мингрелии, называет Кудесчио — пункт, который Л. И. Лавров отождествляет с мысом Кодош в районе современного Туапсе [1]. Есть основания полагать, что в рассматриваемый период земли адыгов простирались приблизительно до этих мест. Северной границей была Кубань, в районе Пятигорья — Кума и далее Терек. В верхнем течении Терека и Сунжи лежали крайние адыгские области на востоке. На юге же

их земли вплотную примыкали к Большому Кавказскому хребту. Отметим, что на указанной территории в последней четверти XV—первой половине XVI в. жили и другие народы — абазины, татары, балкарцы и карачаевцы, армяне, а также некоторые другие. На побережье Черного моря находились османские крепости — Темрюк, Тамань, Суджук-Кале, Келенчик и другие, в которых имелось и местное население. Ближайшим соседом адыгов на западе было Крымское ханство. В степях к северу от Кубани и Кумы кочевала Большая Орда, территория которой после ее разгрома в начале XVI в. была занята Ногайской Ордой. Восточными соседями являлись феодальные владения Дагестана, самыми крупными из которых были шамхальство Казикумухское и княжество Тюменское. Здесь же, в верховьях Терека, к землям адыгов примыкали территории, населенные осетинами. По Большому Кавказскому хребту адыги граничили с грузинскими княжествами, на Черноморском побережье — с Абхазией.

В рассматриваемое время адыги четко разделяются на две группы — западные и восточные адыги (кабардинцы). В дальнейшем они оформляются в родственные адыгские народности. В XV—XVI вв. этот процесс был далеко не завершен.

По археологическим памятникам прослеживается различие погребального обряда и инвентаря двух групп адыгских курганов XV—XVI вв. — Кабардино-Пятигорской и Белореченской. По мнению Е. П. Алексеевой, различие между этими двумя группами этническое и связано с процессом оформления двух адыгских народностей [2]. Граница между Кабардой и Западной Черкесией проходила приблизительно от Эльбруса на север к верховьям Кумы и Подкумка.

Собирательное название всех адыгских народов, употреблявшееся как в русских, польских, так и в турецких источниках, — «черкесы» («черкасы»). Черкесами называли иногда только западно-адыгские субэтноты: кабардинцев русские и западноевропейские

источники чаще именуют «пятигорскими черкесами», но так называют иногда и западных адыгов. Все эти названия давались адыгам другими народами, сами же они отчетливо сознавали свое этническое единство и сохраняли общее самосознание. Итальянский путешественник Дж. Интериано, посетивший Зихию-Черкесию в XV-XVI в. указывал: они «сами себя называют адыга» [3]. Еще с XIII в. итальянцы называли адыгов «зихами»; это наименование в источниках иногда сохраняется и в XVI в.

Если кабардинцы, жившие в последней четверти XV—первой половине XVI в. в междуречье Терека и Малки по рекам Баксан, Чегем, Черек, Урух и частично на правобережье Терека до р. Сунжи, составляли в то время относительно единую этническую группу, то для западных адыгов было характерно устойчивое деление на этнические группы [4]. Это отметил еще венецианец Барбаро, перечисливший основные адыгские субэтноты: кремук, кипке, собай, кевертей. Дж. Интериано называет область Кремук наиболее населенной [5]. Название «Кремук» («Кромук») предположительно связано с названием «Крым». Судя по расположению, оно обозначает местообитание, возможно, одного из самых многочисленных и древних западноадыгских субэтнотосов — жане. Жанеевцы обитали в нижнем течении Кубани примерно по рекам Адагум, Абин, Хабль. Расшировка названия «кипке» до сих пор вызывает споры. Собай — это, по мнению Л.И. Лаврова, один из древнейших западноадыгских субэтнотосов, обитавших восточнее жанеевцев и уже в XVII в. влившихся в состав соседнего субэтнотоса хатукай [6]. Племя хатукайцев обитало в низовьях рек Шебш, Псекупс. К югу от хатукайцев, в предгорьях, жили бжедуги. Восточнее хатукаевцев, по р. Белой до Лабы, находились земли темиргойцев. Самым близким к Кабарде западноадыгским субэтнотосом были бесленеевцы, занимавшие междуречье Лабы и верхнего течения Кубани [7]. Другие западноадыгские субэтноты, в частности абадзехи, шапсуги

и натухайцы в рассматриваемое время не зафиксированы русскими источниками. Однако данные других источников свидетельствуют о том, что они к этому времени имели четко оформленную организацию [8].

Основными занятиями адыгов, живших на равнинных землях и в предгорьях, были скотоводство и земледелие, однако в Кабарде, по видимому, скотоводство играло большую роль, чем земледелие, тогда как у западных адыгов, по мнению ряда исследователей, соотношение было обратным [9]. При этом Кабарда в целом являлась более развитой в экономическом отношении. Хозяйство адыгов было безусловно оседлым, что подтверждается, в частности, археологическими материалами: только оседлым народом могли быть оставлены на сравнительно небольшой территории столь многочисленные курганные захоронения [10]. Средневековые авторы, говоря об адыгах, отмечали, что «живут они деревнями и по всей стране нет ни одного города или укрепленного стенами места», «нет ни одной, даже самой маленькой, крепости во всей той стране», что у адыгов «во всей стране нет ни городов, ни крепостей» [11]. Поселения адыгов («кабаки»), состоявшие из глинобитных домов, не были постоянными, жители часто переходили на новые места. Эта подвижность населения не имела ничего общего с кочевничеством. Она вызывалась политическими причинами — угрозой со стороны врагов, междоусобными войнами — и не была связана с нуждами скотоводства [12]. Оно было не кочевым, а отгонным. Адыги разводили крупный рогатый скот, овец, коз. В зависимости от его количества измерялась и зажиточность людей. Эвлия Челеби специально разъясняет, что «богатые» у адыгов — это «владеющие животными» [13]. Важнейшей отраслью хозяйства было коневодство: черкесские лошади славились своей красотой и выносливостью, о чем говорят европейские путешественники Барбаро, Интериано, Лукка, Тавернье [14]. Земледелие у адыгов было пахотным и имело дав-

ние и богатые традиции. Интериано упоминает быков и, скорее всего, как тягловый скот [15]. О наличии переложной системы земледелия у адыгов свидетельствует Тавернье [16]. Основной земледельческой культурой было просо, для лошадей сеяли ячмень. Свои потребности в хлебе адыги удовлетворяли полностью: еще Барбаро писал, что «хлеба в той стране много» [17]. Важной отраслью хозяйства адыгов, в особенности в Западной Черкесии, было рыболовство. Подсобное значение имела охота. Значительного развития достигло ремесло, существовавшее в основном в виде домашнего производства. Эвлия Челеби неоднократно подчеркивает, что у адыгов много ремесленников, работающих дома. У племени адами (одна из групп темиргоевцев), по его словам, «все население — народ ремесленный», примерно то же сказано и о жителях селения Субай в земле хатукаевцев [18].

Адыги оживленно торговали с соседями. В силу наличия натурального хозяйства внутреннего обмена почти не было. Торговля носила меновой характер. Интериано сообщает, что «так как в этой стране не употребляется и не имеется в хождении никакая монета (деньги), особенно внутри страны, то их сделки совершаются на бокасины, т. е. куски полотна на рубаху» [19]. В XIII—XV вв. адыги торговали с жителями итальянских факторий на Черноморском побережье (Матрега, Копа, Мапа и др.).

К настоящему времени подавляющее большинство исследователей признают наличие у адыгов того периода классового феодального общества. Вместе с тем указывается, что феодальное общество у адыгов, в частности в Кабарде, хотя и было одним из наиболее развитых на Северном Кавказе, находилось в процессе эволюции и в нем сохранялись многие пережитки патриархально-родового строя [20].

Наличие патриархально-родовых пережитков не меняло общего феодального облика адыгского общества. У адыгов имелась вполне оформившаяся феодально-иерархическая лестница,

о существовании которой впервые упоминает Интериано [21]. Сословие феодалов источники того времени называют «знатными людьми», в числе которых выделялись знатные наиболее древних родов и «царского рода» [22]. Эта группа феодалов именовалась в русских документах князьями, иногда мурзами (сыновья князей), в турецких — беками, адыгский термин для обозначения этого слоя — «пши». Следующими после князей в системе иерархии стояли уздени (дворяне, в османских источниках «бей»). Дворянство считалось родовым. По словам д'Асколи, побывавшего на Северном Кавказе в первой половине XVII в. «чиркасы гордятся благородством крови... Благородный чиркас роднится лишь с благородным и равным себе лицом, тщательно избегая уронить свое звание» [23].

Основную часть населения составляли крестьяне (адыгское название — тфокотли). Крестьяне резко отличались от феодалов по своему как правовому, так и имущественному положению. Различались одежда, украшения, пища крестьян и феодалов, о чем свидетельствуют данные д'Асколи, Тавер-

нье, Эвлии Челеби [24]. Средневековые источники чаще всего объединяют и свободных, и крепостных крестьян у адыгов в одну группу, но еще Интериано выделял среди прочих социальных групп адыгского общества «сервов». Как справедливо полагает Е.П. Алексеева, этим привычным ему термином он обозначает феодально-зависимых крестьян [25]. Имелось у адыгов и определенное количество рабов (унаутов), но они использовались в основном в домашнем хозяйстве, рабовладение имело патриархальный характер. Основную роль играла продажа невольников на внешний рынок.

Централизованного государства у адыгов не было. Однако при отсутствии единой власти имелись сложившиеся нормы обычного права. Они возникли еще при родовом строе, но в эпоху феодализации перерождались, наполняясь феодальным содержанием, превращались в институт классового общества.

В целом, политическое устройство адыгов на рубеже XV — XVI вв. характеризовалось чертами феодальной раздробленности, обусловленной усилением феодальной ленной собственности и развитием вассалитета.

Примечания:

1. Лукка Дж. Описание перекупских и ногайских татар, черкесов, мингрелов // АБКИЕА. Нальчик: Эльбрус, 1974. С. 70; Лавров Л.И. «Обезы» русских летописей // Советская этнография. 1946. №4. С. 165.
2. Алексеева Е.П. Очерки по истории черкесов в XIV-XV вв. // Труды Карачаево-Черкесского НИИ. Сер. ист. Черкесск, 1959. Вып. 3. С. 19-24.
3. Интериано Дж. Быт и страна зихов, именуемых черкесами // АБКИЕА. Нальчик: Эльбрус, 1974. С. 4.
4. Народы Кавказа. М.: Наука. 1960. Т. 1. С. 611.
5. Интериано Дж. Указ. соч. С. 47.
6. Лавров Л.И. Исчезнувшее адыгское племя собай // Из истории Карачаево-Черкесии. Ставрополь, 1970. С. 451.
7. Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией: вторая половина XVI — 30е гг. XVII в. М.: Наука, 1963. С. 94-95.
8. Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик: Эльбрус, 1992. С. 81.
9. Лавров Л.И. Кабардино-адыгейская культура XIII-XV вв. // Советская этнография. 1957. №4. С. 13; Алексеева Е.П. Очерки по экономике и культуре народов Черкесии в XVI-XVII вв. Черкесск, 1957. С. 50.
10. Лавров Л.И. Указ. соч. С. 14; Нагоев А.Х. Материальная культура кабардинцев в эпоху позднего средневековья. Нальчик: Эльбрус, 1981. С. 55.
11. Интериано Дж. Указ. соч. С. 51.
12. Алексеева Е.П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. М.: Наука, 1971. С. 230-231.
13. Эвлия Челеби. Книга путешествия. М.: Наука, 1979. Вып. 2. С. 264.
14. Тавернье Ж.Б. Шесть путешествий в Турцию, Персию и Индию в течении сорока лет, с особыми замечками об особенностях религии, управлении, обычаях, торговле вместе с мерами, весами и стоимостью обращающихся денег // АБКИЕА. Нальчик: Эльбрус, 1974. С. 74.

15. Там же. С. 47.
16. Там же. С. 76.
17. Там же. С. 120.
18. Эвлия Челеби. Указ. соч. С. 56.
19. Интериано Дж. Указ. соч. С. 48.
20. Алексеева Е.П. Указ. соч. С. 239.
21. Интериано Дж. Указ. соч. С. 49.
22. Асколи Э.Д. де. Описание Черного моря и Татарии, 1634 г. // АБККЕА. Нальчик: Эльбрус, 1974. С. 65.
23. Там же.
24. Там же. С. 81; Эвлия Челеби. Указ. соч. Вып. 2. С. 61.
25. Алексеева Е.П. Указ. соч. С. 245.

References:

1. Lucca J. Description of Perecups and Nogai Tatars, Circassians and Mingrels // АБККЕА. Nalchik: Elbrus, 1974. P. 70; L.I. Lavrov «Obyezy» of Russian chronicles // Soviet Ethnography. 1946. №4. P. 165.
2. Alekseyev E.P. Essays on the history of the Circassians in the XIV— XVvv. // Proceedings of the Research Institute of Karachay-Cherkessia. Ser. ist. Vladikavkaz, 1959. Issue 3. P. 19-24
3. Interiano J. the mode of life, Zikhs and the country, known as Circassians // АБККЕА. Nalchik: Elbrus, 1974. P. 4.
4. Peoples of the Caucasus. Science.1960. V. 1. P. 611.
5. Interiano J. Ordinance. Op. P. 47.
6. Lavrov L.I. Circassian disappeared tribe Soba // History of Karachay-Cherkessia. Stavropol, 1970. P. 451.
7. Kusheva E.N. North Caucasian peoples and their relationship with Russia: the second half of XVI c.— 30-s years. XVII. Moscow: Nauka, 1963. P. 94-95.
8. Giray Khan. Notes on Cherkessia. Nalchik: Elbrus, 1992, pp. 81.
9. Lavrov L.I. Kabardians and Adyshs culture in XIII-XV centuries. // Soviet Ethnography. 1957. №4. P. 13; Alekseeva E.P. Essays on the economy and culture of the peoples of Circassia in XVI-XVII centuries. Vladikavkaz, 1957. P. 50.
10. Lavrov L.I. The same work. P. 14; Nagoev A.H. Material culture of Kabardians in the late Middle Ages. Nalchik: Elbrus, 1981. P. 55.
11. Interiano J. Decree op. P. 51.
12. Alekseyev E.P. Ancient and Medieval History of Karachay-Cherkessia. Moscow: Nauka, 1971. P. 230-231.
13. Evliya Celebi. Travel book. Moscow: Science, 1979. Issue. 2. P. 264.
14. Tavernier Zh.B. Six trips to Turkey, Persia and India for forty years, with special notes about the features of religion, government, customs, trade, together with the measures, scales and cost of money in circulation // АБККЕА. Nalchik: Elbrus, 1974. P. 74.
15. Ibid. P. 47.
16. Ibid. P. 76.
17. Ibid. P. 120.
18. Evliya Celebi. Ordinance. Op. P. 56.
19. Interiano J. Ordinance. Op. P. 48.
20. Alekseyev E.P. Ordinance. Op. P. 239.
21. Interiano J. Ordinance. Op. P. 49.
22. Ascoli E.D. de Description of the Black Sea and Tartary, 1634 // АБККЕА. Nalchik: Elbrus, 1974. P. 65.
23. Ibid.
24. Ibid. pp. 8; Evliya Celebi. Ordinance. Op. Issue 2. P. 61.
25. Alekseyev E.P. Ordinance. Op. P. 245.